

УДК 94(47).031:34(091)"13"

DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.51-66

**КРЫМСКИЕ ТОРГОВЦЫ ПРОТИВ ВЕНЕЦИИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
АСПЕКТЫ ТЯЖБЫ 1350-х гг.**

Р.Ю. Почекаев

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rpochekaev@hse.ru*

Цель: изучение золотоордынских исторических памятников середины XIV в. как источника сведения по истории права и судебного процесса Золотой Орды, сравнение действий золотоордынских властей с аналогичными действиями, предпринимавшимися в других странах того времени, общая оценка уровня золотоордынского судопроизводства в рассматриваемый период.

Материалы исследования: золотоордынские исторические памятники (правовые документы т.н. «венетской коллекции», другие источники XIV–XV вв., касающиеся разбирательства дел о возмещении ущерба на международном уровне, включая акты венецианских колоний Причерноморья и средневековые русские грамоты.

Научная новизна: впервые предпринимается попытка историко-правового анализа золотоордынских памятников как источника сведений о судебном процессе и сопоставительного анализа действий судебных органов на разных стадиях гражданского судебного разбирательства с международным участием в Золотой Орде и современных ей государствах.

Результаты исследования: реконструированы основные стадии гражданского процесса в Золотой Орде (от подачи иска до вынесения судебного решения), выявлена специфика конкретного дела в связи с участием в нем иностранного элемента, а также публично-правовым характером (иск не к частным лицам, а к государству – Венецианской республике – в целом). Установлено, что все процессуальные действия, совершавшиеся ордынскими властями в процессе разбирательства, а также в целях обеспечения исполнения вынесенного решения имели аналоги в процессуальной практике других государств, имевших интересы в Причерноморье в XIV–XV вв. Соответственно, делается вывод о высоком уровне судебной техники в Золотой Орде, в т.ч. и благодаря рецепции из иностранного опыта.

Ключевые слова: Золотая Орда, Венеция, торговля в Причерноморье XIV в., возмещение убытков, гражданский процесс, традиционное право, международные имущественные споры

Для цитирования: Почекаев Р.Ю. Крымские торговцы против Венеции: историко-правовые и процессуальные аспекты тяжбы 1350-х гг. // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 1. С.51–66. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.51-66

CRIMEAN TRADERS VS. VENICE: HISTORICAL, LEGAL AND PROCEDURAL ASPECTS OF LAWSUITS OF THE 1350s

R. Yu. Pochekaev

*National Research University Higher School of Economics
St. Petersburg, Russian Federation
rpochekaev@hse.ru*

Abstract: *Objective:* A study of the Golden Horde historical sources of the mid-fourteenth century containing information on the history of law and trials in the Golden Horde, providing a comparison of the actions of the Golden Horde authorities with similar actions taken in other countries of that time. This includes a general assessment of the standards of the Golden Horde proceedings in the period under study.

Research materials: The Golden Horde historical sources, namely, legal documents from the so-called “Venetian collection”, along with other sources from the fourteenth and fifteenth centuries related to the proceedings of damages at the international level, including acts of the Venetian colonies of the Black Sea and medieval Rus’ian charters.

Novelty of the research: This study is the first attempt both at a historical and legal analysis of the Golden Horde sources containing information about trials, as well as a comparative analysis of the actions of the judiciary at different stages of civil litigation which included international participation in the Golden Horde and contemporary states.

Research results: The author reconstructed the main stages of the civil process in the Golden Horde (from filing a lawsuit to a court decision) and revealed the specifics of a particular case in connection with the participation of a foreign element, in addition to its public and legal nature (the lawsuit was not against private individuals, but against the state, i.e. the Venetian Republic). The author established that all procedural actions performed by the Golden Horde authorities in the course of the proceedings, as well as those to ensure the enforcement of the decision, had analogues in the procedural practice of other states that had interests in the Black Sea in the fourteenth and fifteenth centuries. Accordingly, the author concluded there existed a high level of judicial practice in the Golden Horde, including elements which derived from foreign experience.

Keywords: Golden Horde, Venice, Black Sea trade of the fourteenth century, civil process, traditional law, international property suits

For citation: Pochekaev R.Yu. Crimean Traders vs. Venice: Historical, Legal and Procedural Aspects of Lawsuits of the 1350s. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 1, pp. 51–66. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-1.51-66

Ст. 53. Если нейтральные товары, не подлежавшие конфискации, были уничтожены вместе с судном, то собственник этих товаров имеет право на вознаграждение.

Лондонская декларация о праве морской войны от 26.02.1909 г.

Немецкий исследователь Золотой Орды Б. Шпулер, давая характеристику правовой и судебной системы этого государства, утверждал: «О судах по урегулированию гражданских дел населения... источники ничего не сообщают» [32, с. 371]. Казалось бы, его мнение имеет полное право на существование: до настоящего времени все авторы, обращавшиеся к теме золотоордын-

ского суда, и в самом деле, сосредотачивались на анализе сообщений источников, касавшихся уголовно-правовой сферы, т.е. преступлений и наказаний, либо судебных органов [см., напр.: 24; 33; 34].

Между тем, в нашем распоряжении находится целый комплекс источников, анализ которых позволяет до некоторой степени восполнить пробел, отмеченный Шпулером. Речь идет о нескольких дипломатических и правовых актах из т.н. «коллекции золотоордынских документов из Венеции». Это:

1) Письмо крымского даруги (баскака) Рамадана венецианскому дожу Джованни Градениго от 4 марта 1356 г.;

2) Ярлык хана Бердибека крымскому даруге (баскаку) Кутлуг-Тимуру от 13 сентября 1358 г.;

3) Ярлык хана Бердибека венецианским купцам Азова от 13 (26) сентября 1358 г.;

4) Послание ханши Тайдулы венецианскому дожу Джованни Дольфино от 4 марта 1359 г.;

5) «Платежная ведомость» (реестр) ханши Тайдулы, являющаяся приложением к предыдущему посланию¹.

Все они в той или иной степени связаны с захватом и ограблением ордынских купцов венецианцами и последовавшими мерами золотоордынских властей по возмещению причиненного им вреда.

Таким образом, в нашем распоряжении имеется целый блок документов золотоордынского происхождения, посвященных одному и тому же вопросу, что уже само по себе – редкость в ордыноведении. Их анализ позволяет до некоторой степени проследить, как происходил процесс принятия решения ордынскими властями, и кто именно из представителей этих властей был вовлечен в него. Кроме того, как уже отмечено выше, вопрос, которому они посвящены, касался не уголовно-правовой, а гражданско-правовой ответственности, поскольку купцы добивались не наказания преступников, а компенсации за понесенные убытки. Наконец, ответчиками оказались представители другого государства, что повлияло на ход судебного разбирательства, его сроки, участие в нем соответствующих носителей власти и т.д. Анализ этих аспектов позволяет выявить некоторые особенности международно-правового статуса Золотой Орды, ее внешней политики.

Таким образом, цель настоящего исследования – историко-правовой (а именно – историко-процессуальный) анализ перечисленных золотоордынских документов. Мы намерены определить природу возникшего правового конфликта и его стороны, выявить судебные инстанции, задействованные в его разрешении, основные этапы разбирательства вплоть до принятия окончательного решения. Кроме того, разбирательство дела «с участием иностранного элемента», по-видимому, предполагало учет международной и иностранной практики решений подобных споров, поэтому автор намерен также провести сравнительный анализ тех или иных правовых и процессуальных решений при сходных обстоятельствах в других государствах того времени, в первую очередь – имевших непосредственные контакты с Золотой Ордой.

---

¹ И. Вашари, посвятивший исследование анализу золотоордынских документов, касающихся итальянских торговых колоний Кафы и Таны, ошибочно все их определил, как адресованные общинам указанных городов [4, с. 195].

Возникновение конфликта достаточно четко вырисовывается из самих документов. Осенью 1353 г.² генуэзская кокка под командованием капитана Николо Скотто, направлявшаяся в Константинополь, в бухте Золотой Рог была атакована 16 венецианскими галерами под командованием адмирала Николо Пизани. На кокке находились девять золотоордынских торговцев из Солхата, из которых двое погибли во время нападения, двое были захвачены в плен, а остальные лишились своего имущества. Некоторое время спустя, в том же 1353 или 1354 г.³ произошел аналогичный случай: генуэзское судно, на котором находился золотоордынский купец Бачман, возвращавшийся с Кипра, подверглось нападению венецианских галер, в результате чего торговец также лишился своего имущества [8, с. 172, 176, 187, 199]. Все пострадавшие обратились в поисках справедливости к золотоордынским властям.

Соответственно, истцами в данном процессе выступили сами пострадавшие. Все они перечислены в анализируемых документах: это – солхатские торговцы Идумелик, Айниддин Юсуф, Сабадин, Акнок, Теодорос, Иоанн, Стефан, Идудимент и Калос, а также Бачман. Двое из них, как уже отмечалось, погибли при нападении (кто именно, из документов напрямую не следует), двое же – Идумелик и Айниддин Юсуф – попали в плен и были отправлены на остров Крит. Убытки девяти купцов составили 4 тыс. сомов серебром, Бачман оценил свои убытки в 500 сомов⁴.

Нельзя не обратить внимания на то, что, согласно анализируемым документам, произошло «объединение дел» девяти купцов и Бачмана в рамках «единого производства». Надо полагать, причиной этого стали весьма схожие обстоятельства причинения вреда в обоих случаях. При этом любопытно отметить, что даруга Крыма Зайн ад-Дин Рамадан в своем послании венецианскому дожу упоминает «и о других захватах» [8, с. 172], но не вдается в подробности: вероятно, эти случаи существенно отличались от тех, которые послужили основанием иска, и даруга упомянул о них в послании лишь для усиления эффекта своих требований.

Возник вопрос: кому пострадавшие могли предъявить требование о возмещении ущерба⁵? Действия венецианцев, казалось бы, представляли собой пиратские действия, которые в этот период (XIII–XV вв.) получили широкое распространение по всему Средиземноморью и Черноморскому бассейну. Державы, суда которых страдали от нападений пиратов, имели полное право

---

² Точная дата события неизвестна, она косвенно устанавливается на основании указания, что оно имело место вскоре после сокрушительного разгрома генуэзского флота венецианским в битве у Лойеры (Альгерро, на северном берегу о. Сардиния), имевшем место 29 августа 1353 г. [5, с. 166; ср.: 8, с. 176].

³ А.П. Григорьев и С.П. Карпов предлагают разные даты этого события [8, с. 187; 15, с. 178].

⁴ Учитывая противоречивость информации о применявшихся в Золотой Орде и всем Причерноморье видах счетных и весовых денежных единиц, не считаем необходимым переводить упомянутые в документах «сомы» в другие денежные эквиваленты (дирхемы, дукаты и пр.). В целях и задачах настоящего исследования для нас достаточно условных сумм убытков, фигурирующих в изучаемых актах.

⁵ Исследователи отмечают расплывчатость института международно-правовой ответственности в отношении ее субъектов с глубокой древности до настоящего времени [см., напр.: 3, с. 315–316].

отправлять свои флоты для поиска и уничтожения пиратских кораблей или даже осуществлять репрессалии (вплоть до захвата владений) против тех государств, которые, как было установлено, покровительствовали пиратам из числа своих граждан [25, с. 9–14; 29, с. 211–212]⁶. Однако Золотая Орда, как известно, не относилась к числу «морских держав», поскольку не имела собственного флота и не практиковала привлечения наемных морских сил, соответственно, она не могла использовать эту сложившуюся международную практику в своих интересах⁷.

Соответственно, если бы речь шла о столкновении частных судов Венеции и Генуи, несомненно, и дело носило бы чисто частноправовой характер: ответчиком стал бы венецианский капитан⁸. В таком случае золотоордынские купцы имели бы право обратиться с иском к совместному суду главы своего административного округа (даруги Крыма или Азака) и представителя Венеции на территории Золотой Орды (консула Таны): оно предусматривалось ярлыками ханов Узбека 1332 г., Джанибека 1342 и 1347 гг. и Бердибека 1358 г. [8, с. 28, 73, 120, 166]⁹.

Однако нападение венецианцев на генуэзские суда в обоих описанных случаях происходило в рамках венециано-генуэзской войны 1350–1355 гг. Соответственно, они имели право вести боевые действия против любых ко-

---

⁶ Подобная практика применялась уже и в Древнем мире [3, с. 327]. Учитывая распространенность этой практики, неудивительно, что в ряде случаев сами же власти страны, из которой происходили пираты, порой старались предупредить ответные действия государства, чьи подданные страдали от набегов, и способствовали скорейшему возмещению ущерба. Так, например, в июне 1383 г. дож и совет Генуи направили «обществу» Кафы распоряжение освободить захваченных венецианцев и вернуть им все имущество, а перед венецианскими властями попытались оправдаться тем, что жители фактории в Кафе, якобы, не знали, что между Генуей и Венецией в очередной раз заключен мирный договор [5, с. 231–232].

⁷ Неудивительно, что когда сама Золотая Орда в 1360–1370-е гг. подверглась нападению новгородских пиратов-ушкуйников, то сначала (еще контролируя русские княжества) ее власти потребовали захватить и выдать преступников от своих вассалов – нижегородских князей, а затем астраханскому наместнику Сальчи пришлось исхитриться, чтобы своими силами справиться с пиратами [21, с. 181, 189, 191–192; см. также: 10, с. 18].

⁸ Согласно т.н. Родосскому морскому закону, разработанному между VIII и X вв. в Византийской империи и имевшему широкое применение по всему Средиземноморью, если капитан судна заранее знал (в т.ч. и от пассажиров), что плывет в опасный район, то в случае нападения в этом районе именно он должен был возместить своим пассажирам причиненный ущерб [28, с. 19–20]. Однако этот закон уже в эпоху первых крестовых походов все больше вытеснялся нормами западного морского права и окончательно перестал действовать после захвата Константинополя в 1204 г.

⁹ Практика совместных (или «компромиссных») судов не была уникальной для Золотой Орды, поскольку получила распространение в обычаях торгового оборота, действовавших в различных странах Причерноморья [см., напр.: 19, с. 184]. Сходные способы решения имущественных споров между частными лицами из разных государств использовались и в других регионах, где была распространена морская торговля и торговцы, отправляясь по своим делам на кораблях, подвергались риску нападений. Так, например, в 1338 г. похожий случай произошел с новгородским купцом Волосом, который плыл на немецком корабле, подвергшемся нападению, во время которого был убит, а имущество его захвачено. Вопрос был рассмотрен правительством Великого Новгорода в мае того же года, и в его решении было официально определена позиция и властей, и истцов – детей Волоса: «истцу ведаться с истцом», т.е. взыскивать ущерб непосредственно с виновника нападения, не привлекая к этому делу иных лиц [7, № 40, с. 71–72].

раблей противника, нахождение на которых золотоордынских торговцев оказалось лишь досадной случайностью¹⁰. И руководивший нападением венецианцев Н. Пизано являлся не частным капитаном, а официальным должностным лицом – адмиралом Светлейшей Республики. Причинение им ущерба купцам Золотой Орды (не находившейся в состоянии войны с Венецией), совершенное во время военных действий против Генуи, придавало публично-правовой характер иску, поданному пострадавшими купцами¹¹. Полагаем, именно поэтому власти Улуса Джучи и не сочли действия венецианцев ни пиратским нападением, ни актом военной агрессии (несмотря даже на убийство двух купцов) и сосредоточились лишь на вопросе возмещения ущерба, причиненного торговцам.

И сами торговцы сразу же обратились не к даруге Крыма или венецианским властям в Азове, а к хану Джанибеку, подав исковое заявление о возмещении причиненного им ущерба. Произошло это, вероятно, уже в 1354 или 1355 г.

С процессуальной точки зрения, интересен вопрос о том, какие именно доказательства могли использовать истцы для обоснования своих требований. В ярлыке Бердибека Кутлуг-Тимуру 1358 г. есть упоминание, что «во времена Рамадана было *говорено и доказано* [курсив наш – Р.П.], что это имущество действительно находится у венецианцев, и вследствие этого оно должно быть оплачено» [8, с. 188]. Таким образом, основным из доказательств были личные показания (нередко подкрепляемые присягой¹²), являвшиеся наиболее распространенным видом доказательств в делах такого рода в рассматриваемый период¹³. Вместе с тем, упоминание не только о «говорении», но и о «доказании» позволяет предположить, что могли быть представлены и иные доказательства: письменные документы (договоры с крымскими контрагентами) и т.п. Не будем забывать, что, судя по именам, среди пострадавших торговцев были представители мусульманских народов, армяне и греки, которые, соответственно, должны были опираться на развитые традиции ведения торговых дел в целом и документального оформления сделок в частности.

---

¹⁰ Что, впрочем, уже в древности не служило основанием для освобождения от обязанности возместить ущерб, причиненный представителям нейтрального государства [3, с. 325].

¹¹ Подобный вывод подчеркивается также и тем фактом, что в посланиях Рамадана и его преемника на посту крымского даруги Кутлуг-Тимура, адресованных непосредственно венецианским купцам Азова (оба документа входят в ту же «коллекцию»), нет ни слова об иске солхатских купцов, следовательно, частных торговцев ордынские власти в это дело никак не вмешивали.

¹² Что было характерно не только для восточного традиционного, но и для европейского права, применявшегося в итальянских колониях Причерноморья того времени [см., напр.: 6, с. 20].

¹³ Например, во время той же венециано-генуэзской войны 1350–1355 гг. генуэзский флот разграбил Ираклию Фракийскую (принадлежавшую Византии), часть жителей попала в плен и была продана в рабство, и уже много лет спустя, в 1365 г., греческая хозяйка некоей Лючии, проданной генуэзской аристократке, предъявила права на свою рабыню. Основными доказательствами в рамках данного процесса стали показания самой Лючии, которые суд получал от нее не один день в форме «вопрос–ответ» [2, с. 117–118]. Форма «вопрос–ответ» была характерна и для монгольского суда, что нашло отражение даже в фольклоре [см. подробнее: 20].

Золотоордынский монарх, как следует из ярлыка Бердибека Кутлуг-Тимуру, рассмотрел их дело¹⁴ и поручил Рамадану, даруге Крыма, добиться возмещения ущерба от Венеции. Опираясь на собранные материалы дела, Рамадан в исполнение ханского предписания направил венецианскому дожу послание с требованием отпустить пленников и возместить убытки, однако, как следует из того же ярлыка Бердибека Кутлуг-Тимуру, «пришедшему туда не было уплачено, и был запрещен проезд» [8, с. 187]. Можно предположить, венецианские власти, формально не отказываясь от возмещения причиненного купцам ущерба [см.: 18, с. 120], старались затянуть процесс, объясняя свои действия тем, что ведут войну с Генуей, и путешествие ордынских дипломатов (по сути – «судебных исполнителей») в этих обстоятельствах окажется не безопасным. Кроме того, венецианская синьория, блюдя престиж Светлейшей Республики, не пожелала реагировать на послания всего лишь наместника одной из золотоордынских областей¹⁵. Все вопросы, связанные с рассматриваемым иском, она предпочитала решать через своих послов, которые направлялись не в Крым, а непосредственно к ханскому двору¹⁶.

В результате, осознавая невозможность исполнить ханское повеление, Рамадан принял решение, также соответствовавшее международно-правовой практике того времени, по сути, применив «санкции». Он приказал задержать двух венецианских торговцев и арестовать их имущество, о чем и сообщил дожу Д. Градениго в своем послании от 4 марта 1356 г. [8, с. 172]. Не следует считать, что крымский наместник нарушил принципы международного права и привлек к ответственности частных лиц за деяния, совершенные их государством: в самом своем послании он специально подчеркнул, что задержанные купцы «находятся во здравии» и будут отпущены вместе со своим товаром сразу же по освобождении двух ордынских торговцев¹⁷. Обратим внимание, что речь

¹⁴ Вряд ли можно на основании того, что хан лично рассмотрел дело и принял по нему решение, издав соответствующий ярлык, считать, что торговцы из Солхата относились к числу влиятельного купечества, с которым сотрудничали золотоордынские ханы и представители правящих слоев – к т.н. уртакам [см. подробнее: 22, с. 130–146; 36]. Напротив, в деле ни разу не упоминается, что купцы пользовались какими-то особыми правами «государственных торговцев», предъявляли соответствующие документы и пр. На самом деле, право любого подданного обращаться к суду хана являлось давней тюрко-монгольской традицией, которая активно применялась как во времена ранней Монгольской империи (Рашид ад-Дин, в частности, приводит немало рассказов о суде Угедэя в отношении рядовых подданных), и в последних традиционных тюрко-монгольских государствах вплоть до начала XX в. [1; 23, с. 49–64; 32, с. 370].

¹⁵ Направление Рамаданом послания непосредственно дожу, по всей видимости, не было «нарушением субординации», а объяснялось особенностью политической ситуации: по итогам мирного договора между Венецией и Генуей 1355 г. венецианцы отказывались от ведения торговли в Азове в течение трех лет [5, с. 167].

¹⁶ Это соответствует политике Венеции, реализуемой в государствах Причерноморья. Например, все споры, связанные с действиями властей Трапезундской империи против венецианских торговцев, ее консул (байло) решал путем «увещеваний» непосредственно императору, игнорируя многочисленные судебные инстанции этого государства [14, с. 313].

¹⁷ К подобным средствам (или угрозе их применить) нередко прибегали и власти европейских государств: например, в 1446 г. бургундский герцог Филипп Добрый, требуя от Генуи возмещения убытков своего подданного В. де Ваврина (вложившего средства в оснащение корабля, арестованного генуэзскими властями Кафы), пригрозил, что арестует всех генуэзцев, которые ведут дела в его владениях, что привело к принятию решения в пользу бургундского истца [13, с. 348–349].

шла не о конфискации имущества венецианцев, а о своеобразной «мере обеспечения» исполнения Светлейшей Республикой ее обязанности по возмещению убытков. Венецианским властям, практиковавшим защиту и покровительство своим гражданам в международных отношениях [см. подробнее: 16, с. 119–120; 17], пришлось отреагировать на действия золотоордынского наместника.

Обратим внимание, что послание Рамадана о задержании венецианских купцов было написано в Гюлистане, т.е. ханской ставке, куда вскоре прибыл также и венецианский посол А. Венерио, тогда же получивший ханский ярлык на право открыть венецианскую торговую факторию в крымском поселении Провато [8, с. 178]. Полагаем, что приезд даруги к хану объяснялся его намерением либо отчитаться об исполнении ханского повеления, либо объяснить свои действия по задержанию венецианцев, если он тем самым превысил свои полномочия (возможно, подобные действия мог предпринять только сам хан).

Как бы то ни было, действия Рамадана оказались эффективными, и два ордынских пленника, Идумелик и Айнеддин Юсуф, вскоре вернулись домой, пробыв в заключении на Крите 2 года. По мнению А.П. Григорьева, они были доставлены в Орду упомянутым венецианским послом А. Венерио [8, с. 186]. Как полагает А.Г. Еманов, узники были освобождены благодаря усилиям своих бывших спутников Иоанна и Стефана, в чем он склонен видеть пример сплоченности крымских торговых кругов [9, с. 292–294].

Однако причиненный имущественный ущерб так и не был возмещен венецианскими властями, а последовавшая вскоре болезнь и смерть хана Джанибека, надо полагать, приостановила дальнейший ход дела. Судебное разбирательство было возобновлено лишь в 1358 г., уже при его преемнике, Бердибеке, к которому обратились все четверо вышеупомянутых истцов: освобожденные Идумелик и Айниддин Юсуф и способствовавшие их освобождению Иоанн и Стефан, а также Бачман. Примечательно, что если последний по-прежнему требовал полного возмещения убытков в размере 500 сомов, то претензии остальных сократились: вместо 4 тыс. они требовали лишь 2330 сомов. По мнению исследователей, это свидетельствовало о частичном возмещении Венецией причиненного ущерба [8, с. 187–189], однако можно с той же степенью вероятности предположить, что остальная часть убытков принадлежала тем участникам, которые по каким-то причинам не приняли участия в подаче повторного иска (возможно, умерли или просто-напросто предпочли отказаться от безнадежного дела).

Хан Бердибек, подобно отцу, принял решение в пользу своих подданных. Выдав ярлык со своим решением самим торговцам, он также направил ярлык-предписание Кутлуг-Тимуру, новому даруге Крыма, и его коллеге Черкес-беку, даруге Азова, в котором приказывал «не прекращать усилий, направленных к его [захваченного имущества – *Р.П.*] скорейшей оплате» [8, с. 188]. По сути, Бердибек подтвердил решение своего отца (что полностью соответствовало принципам законотворческой и судебной практики Золотой Орды), но с некоторыми изменениями. Во-первых, в его судебном решении были отражены изменившиеся состав истцов и сумма, подлежащая возмещению. Во-вторых, в отличие от Рамадана, Кутлуг-Тимуру и Черкес-беку предписывалось решать вопрос о возмещении уже не с центральными венецианскими властями, а с консулом республики, вновь появившемуся к этому времени в Азове (Тане) [15, с. 178].

Однако затем дело приняло совершенно неожиданный оборот: в него вмешалась ханша Тайдула, мать Джанибека и бабка Бердибека. Известная в средневековых русских источниках как «христианская заступница», она, казалось, и в данном случае задалась целью оправдать подобную репутацию, что следует из ее письма венецианскому дожу Д. Дельфино от 4 марта 1359 г. Сочтя, что требуемая, согласно ханскому решению, сумма окажется «бременем» для консула и купцов Азова, Тайдула в тот же день, когда Бердибек выдал ярлык Кутлуг-Тимуру, в свою очередь, рассмотрела дело и приняла решение... из собственных средств компенсировать часть убытков пострадавшим торговцам, что и было торжественно сделано в присутствии венецианских послов Д. Кверини и Ф. Бона. Свои расходы она отразила в приложенной к посланию «платежной ведомости», которая представляет собой весьма ценный документ, позволяющий прояснить еще некоторые детали судебного процесса в Золотой Орде.

Адресатами выплат, помимо самих пострадавших – Идумелика, Айниддина Юсуфа, Иоанна и Стефана (которые в документе почему-то фигурируют под собирательным обозначением «армяне» [8, с. 215]), и Бачмана, в общей сложности получивших что-то около десятой части суммы иска, – стали также некоторые представители ордынской правящей элиты и участники судопроизводства.

Ордынскими сановниками, на которых распространилась щедрость Тайдулы, стали влиятельный эмир Могул-Буга со своим семейством (среди членов которого отдельно выделен сын Тимур с собственным семейством), его предполагаемый брат Кутлуг-Буга с женами, дети вышеупомянутого крымского даруги Кутлуг-Тимура, азовский даруга Джанука и некий Кичик-Мухаммад. По мнению А.П. Григорьева, их включение в список пожалованных Тайдулой объясняется их высоким статусом и предполагаемым родством с самой ханшей¹⁸. Однако более вероятной причиной выплаты им вознаграждения представляется то, что они могли выступить в качестве «ходатаев» купцов-истцов и были указаны в выданном им (но не сохранившемся до нашего времени) ярлыке Бердибека¹⁹. В соответствии с правовой практикой того времени, они имели право на вознаграждение от тех, чьи интересы представляли, однако, поскольку те и так до сих пор ничего не получили, ханша, по-видимому, решила компенсировать и эти расходы истцов.

Среди других получателей выплат числятся таинственные “Sadrardino et Sirine”, получившие 500 безантов. Если принять версию А.П. Григорьева о том, что под ними подразумеваются «Садраддин и шерифы», т.е. потомки семьи пророка Мухаммада в Золотой Орде [8, с. 214]²⁰, можно предположить, что они получили вознаграждение за то, что, будучи знатоками мусульман-

¹⁸ Версия о родстве Тайдулы с Могул-Бугой и Кутлуг-Бугой, а также принадлежность к этому семейству Кичиг-Мухаммада, отождествляемого А.П. Григорьевым с Мамаем, подверглась обоснованной критике со стороны В.В. Трепавлова [31, с. 345].

¹⁹ Вовлеченность этих сановников в анализируемое дело косвенно подтверждается тем, что большинство их зафиксированы в качестве «ходатаев» в других актах, посвященных данному делу: так, в ярлыке Бердибека венецианским купцам Азова 1358 г. упомянуты Могул-Буга и Кутлуг-Буга, а в его же ярлыке Кутлуг-Тимуру – тот же Могул-Буга, Кутлуг-Тимур и Тимур [8, с. 166, 188].

²⁰ Отметим, что Д.М. Исхаков в своем специальном исследовании, посвященном потомкам пророка (сейидам) в Золотой Орде и пост-ордынских государствах [11], не упоминает такого представителя этого семейства, хотя и неоднократно пишет о шерифах в Улусе Джучи.

ского права, могли выработать мнение (фетву) о праве ханши поступить таким образом.

Фигурирует среди получивших вознаграждение и «казначей императрицы» – вероятно, как лицо, отвечавшее за материальное обеспечение самого рассмотрения ханшей дела, а также за исполнение ее решения о выплате указанных сумм. Упоминается также «алафа», т.е. вознаграждение деньгами и/или в натуральной форме армянину-переводчику. Это дает основание считать, что перевод для иностранцев (в данном случае – для венецианских послов) в судебных заседаниях обеспечивался самими ордынскими властями. При этом переводчики приглашались для конкретных дел с участием «инострannого элемента», поэтому и вознаграждение определялось, вероятно, в каждом случае.

В качестве «судебных расходов» Тайдула включила в свою «платежную ведомость» также затраты на оформление двух посланий (одно – самому дожу, другое – консулу в Тане), штуку эскарлаты, т.е. отрез дорогой ткани, поднесенный венецианским послам, бумагу «и прочее» общей стоимостью 161 безант [8, с. 206, 216–217]. В соответствии с современными принципами процессуального права, эти статьи расходов могут быть приравнены к судебным издержкам, компенсация которых производится за счет стороны, проигравшей процесс. Соответственно, в данном случае в качестве таковой воспринималась Венецианская республика. В итоге общая сумма составила около 11 тыс. безантов, которые исследователи приравнивают к 550 сомам серебра [8, с. 202, 207]. И теперь власти Венеции должны были выплатить эти средства не пострадавшим ордынским торговцам, а самой ханше: в гражданско-правовых отношениях произошел «переход прав кредитора к другому лицу» (в римской правовой традиции – *delegatio*)!

Как отмечают исследователи, этот шаг Тайдулы, казалось бы, представлявший собой компромиссный вариант решения данного судебного дела, совершенно не устроил ни венецианских послов, выразивших протест против принимаемого решения, ни самого дожа – в силу того, что венецианским властям предлагалось возместить суммы, врученные вовсе не истцам, а многочисленным сановникам и судебным чиновникам Золотой Орды. Соответственно, никакого возмещения от Венеции так и не поступило [8, с. 202; 15, с. 179; 27, с. 36–37].

Однако вряд ли ханша, игравшая столь значительную роль в политике Улуса Джучи и, к тому же, по сведениям Ибн Баттуты, бывшая «самой скупой из хатун» [30, с. 293], могла столь легкомысленно потратить 550 сомов серебра, не рассчитывая вернуть такие значительные средства. Ее прагматизм нашел отражение в еще одном документе, казалось бы, не имеющем прямого отношения к анализируемому судебному делу: речь идет о ярлыке хана Бердибека венецианским купцам Азова от 13 сентября 1358 г. Наряду со стандартными (со времен ярлыка Узбека 1332 г.) условиями пожалования венецианцам территории и разного рода права и привилегий, в этом документе присутствует следующее положение: «В личном указе Тайдулы-хатун подтверждается, что 3 сома с каждого венецианского корабля, прибывающего в Азов, выплачиваются Тоглубаю ее доверенными лицами не от имуществ ханской таможни, а из доли Тайдулы от всей суммы ввозной пошлины. У венецианских купцов ни Тоглубай, ни его доверенные лица на указанную цель ничего не должны запрашивать» [8, с. 165].

А.П. Григорьев, анализируя данный фрагмент, полагает, что Тайдула, в силу своего высокого статуса (старшая супруга Узбека, мать Джанибека и бабка Бердибека), еще со времени первого ярлыка венецианцам, выданного ее супругом в 1332 г., имела право на какие-то доходы с азовской таможни [8, с. 153]. Однако еще во второй половине XIX в. немецкий исследователь У. Гейд обратил внимание на этот пассаж из ярлыка Бердибека, вполне обоснованно придя к выводу, что право Тайдулы на пошлину с азовской таможни появилось как раз после того, как она возместила ордынским купцам-истцам средства, которые столь долго они требовали от венецианцев. Гейд рассматривает эту пошлину как особый временный налог, который должен был быть отменен после того, как в результате его сбора Тайдула получила бы истраченную сумму [18, с. 120–121]. То, что это был именно отдельный налог, подтверждается уточнением, что Тоглубай, получая от него свою долю, не должен «запрашивать» ничего дополнительно у венецианских купцов, т.е. не распространять свое право на другие обычно взимавшиеся с них налоги и сборы²¹.

По всей видимости, этот дополнительный сбор показался весьма обременительным венецианским торговцам в Азове, в результате чего они усилили натиск на власти Светлейшей Республики, на что, вероятно, и рассчитывали Бердибек и Тайдула. Есть сведения о том, что в декабре 1359 г. к ханше прибыл Г. Бон, дипломат-переводчик из Таны, которому были даны полномочия уладить с ней финансовые вопросы и позволено для этого даже получить кредит у ордынских вельмож или же придать вид кредита требованиям самой ханши [12, с. 25]. Как видим, в итоге все же ордынским властям пришлось окончательно решать иск на уровне локальной венецианской общины в Азове и за ее счет.

Таким образом, можно сделать вывод, что ордынские власти сумели в значительной степени защитить интересы своих подданных в отношениях с Венецией, не прибегая при этом ни к военным средствам, ни к радикальным репрессивным мерам. Длительность этого процесса (с 1353 по 1359 гг.), полагаем, можно объяснить не только стремлением «законным способом» получить возмещение причиненных убытков, но и противоречивость отношений между Золотой Ордой и Венецией. С одной стороны, Светлейшая Республика являлась одним из важнейших торговых партнеров Улуса Джучи, и портить с ней отношения (тем более, после недавнего конфликта 1343–1347 гг.) ордынским властям совершенно не хотелось²². С другой стороны, начавшийся политический кризис в Золотой Орде не мог не подорвать ее престижа на международной арене, и ее властям следовало подкрепить его путем защиты интересов собственных подданных перед иностранными ответчиками. Думается, результат рассмотренного дела в значительной степени позволил им выйти из затруднительного положения.

²¹ Подобный способ взыскания долга также не был ордынским изобретением: например, в 1304 г., когда венецианские пираты разграбили владения Киликийской Армении, ее власти, оценившие ущерб в 30 тыс. драм, ввели для венецианских торговцев (ранее освобожденных от торговых сборов) пошлину в размере 4% от стоимости ввозимых товаров [19, с. 378–379].

²² Объективности ради нельзя не отметить, что и Венеция, со своей стороны, прилагала всяческие усилия, чтобы восстановить отношения (особенно условия торговли), существовавшие между ней и Золотой Ордой до конфликта 1340-х гг. Так, венецианцы еще и в 1360-х гг. боролись за восстановление ранее существовавшего 3%-ного торгового налога тамги, каковой взимался с них до конфликта и был затем повышен до 5% [26, с. 116; 35, р. 407].

Рассмотренный процесс, по всей видимости, сумел убедить иностранные державы, – и, в первую очередь, Венецию, – в том, что Улус Джучи намерен и далее защищать интересы своих подданных, которым причинен ущерб со стороны иностранцев. Это в какой-то мере подтверждается следующим фактом: в 1360-е гг. (т.е. уже в эпоху «Замятни великой» в Золотой Орде!) венецианские пираты захватили несколько ордынских подданных и привезли в Кафу на продажу, всех пиратов подвергли аресту, пленников отпустили, а хозяину корабля вменили в ответственность возместить имущественный ущерб любому подателю жалобы из числа пострадавших [15, с. 176–177].

Таким образом, можно сделать вывод, что в случае возникновения конфликтов гражданско-правового (имущественного) характера власти Золотой Орды имели достаточно четкие механизмы их судебного урегулирования. При этом в основу судебного процесса, средств обеспечения исполнения обязательств и т.п. были положены не только монгольские имперские правовые принципы и нормы, но и обычаи делового оборота, действовавшие в регионе, в котором Улус Джучи контактировал со своими зарубежными партнерами. Это позволяет говорить о высоком уровне правового и процессуального развития Золотой Орды, о том, что международный правовой опыт отслеживался и учитывался ее властями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдурасулов У.* В Хиву в поисках справедливости: церемония «арзод» в Хивинском ханстве // История Узбекистана. 2015. № 2. С. 27–39.
2. *Барабанов О.Н.* Судопроизводство по гражданским делам в генуэзских факториях XIV–XV вв. // Причерноморье в Средние века. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2001. С. 108–128.
3. *Буткевич О.В.* У истоков международного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 881 с.
4. *Вашири И.* Жалованные грамоты Джучиева Улуса, данные итальянским городам Кафа и Тана // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556 / Отв. ред. М.А. Усманов. Казань: Институт истории АН РТ, 2001. С. 193–206.
5. *Волков М.* О соперничестве Венеции с Генуей // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. IV. 1858. Отд. II. С. 151–236.
6. *Гавриленко О.А.* Основні риси цивільного процесу в Північнопричорноморських колоніях Генуї (друга половина XIII – третя чверть XV ст.) // Ученые записки Таврического национального университета. Юридические науки. Т. 24 (63). № 2. 2011. С. 17–22.
7. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 408 с.
8. *Григорьев А.П., Григорьев В.П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. СПб.: СПбГУ, 2002. 276 с.
9. *Еманов А.Г.* Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв. СПб.: Алетейя, 2018. 368 с.
10. *Зайцев И.В.* Астраханское ханство. 2-е изд., испр. М.: Восточная литература, 2006. 303 с.
11. *Исхаков Д.М.* Институт сейидов в Улусе Джучи и поздnezолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань: Фэн, 2011. 228 с.
12. *Карпов С.П.* Венецианская Тана по актам канцлера Бенедетто Бьянко (1359–60 гг.) // Причерноморье в Средние века. Вып. 5. СПб.: Алетейя, 2001. С. 9–26.

13. *Карнов С.П.* История Трапезундской империи. СПб.: Алетейя, 2007. 624 с.
14. *Карнов С.П.* Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. М.: МГУ, 1990. 336 с.
15. *Карнов С.П.* Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.
16. *Климанов Л.Г.* Возвращаясь к эпитафии Якопо Корнаро, Тана, 1362 г.: Comes Arbensis и островной опыт феодализации венецианцев // Сугдейский сборник. Киев; Судак: Академперіодика, 2004. С. 101–163.
17. *Климанов Л.Г.* Quod sunt cives nostri: статус венецианского гражданства в XIV в. // Культура и общество Италии накануне нового времени. М.: Наука, 1993. С. 28–38.
18. [Колли Л.П.] Извлечение из сочинения Вильгельма Гейда «История торговли Востока в Средние века (Колонии на северном побережье Черного моря. Конец западных колоний северного побережья Черного моря)» // Известия Таврической ученой архивной комиссии № 52. 1915. С. 68–185.
19. *Микаелян Г.Г.* История Киликийского армянского государства. Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1952. 536 с.
20. *Носов Д.А.* Рукопись монгольской сказки «О старике Боронтае» из собрания ИВР РАН / Пред., транскр., пер. с монг., прим. // Письменные памятники Востока. 2015. № 1 (22). С. 5–11.
21. Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV в. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 464 с.
22. *Почекаев Р.Ю.* Правовая культура Золотой Орды. М.: Юрлитинформ, 2015. 312 с.
23. *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. II / Пер. с перс. Ю.П. Верховского, примеч. Ю.П. Верховского и Б.И. Панкратова, ред. И.П. Петрушевский. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 253 с.
24. *Сапронова Ю.В., Ярошенко У.А.* Суд и правосудие в Золотой Орде // Академия педагогических идей. Новация. 2018. № 6. С. 698–706.
25. *Сидорченко В.Ф.* Морские пираты: от Средневековья к современности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2016. 264 с.
26. *Скржинская Е.Ч.* Венецианский посол в Золотой Орде: По надгробию Якопо Корнаро, 1362 г. // Византийский временник. Т. 35. 1973. С. 103–118.
27. *Скржинская Е.Ч.* История Таны // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подгот. текста, пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. М.: Наука, 1971. С. 29–64.
28. *Сюзюмов М.Я.* Морской закон родосцев // Античная древность и средние века: Сб. статей. Вып. 6. Свердловск: УрГУ, 1969. С. 4–29.
29. *Талызина А.А.* Корсарство и венецианско-генуэзские взаимоотношения в XV в. // Причерноморье в Средние века. Вып. VII. СПб.: Алетейя, 2009. С. 202–214.
30. *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I: Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Изд. С.Г. Строганова, 1884. 563 с.
31. *Трепавлов В.В.* Предки «Мамая-царя». Киятские беки в «Подлинном родослове Глинских князей» // Тюркологический сборник. 2006. М.: Восточная литература, 2007. С. 319–352.
32. *Штулер Б.* Золотая Орда. Монголы в России. 1223–1502 / Пер. с нем., и коммент. М.С. Гатина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 500 с.
33. *Шургучиев О.С.* Источники о судопроизводстве в Золотой Орде // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т. 28. 2016. № 6. С. 128–134.
34. *Якушева А.А., Калашиникова Е.Б.* Суд и правосудие в Золотой Орде // Наука, образование: общество, тенденции и перспективы развития. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 18 июня 2017 г. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 57–61.
35. *Di Cosmo N.* Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the Thirteenth and Fourteenth Centuries: Convergences and Conflicts // Mongols, Turks and Others. Eura-

sian Nomads and the Sedentary World / Ed. by R. Amitai and M. Biran. Leyden; Boston: Brill, 2005. P. 391–424.

36. *Endicott-West E.* Merchant Associations in Yuan China: The Ortoy // *Asia Major*. Ser. 3. Vol. 2. Pt. 2. 1989. P. 127–156.

Сведения об авторе: Роман Юлианович Почекаев – кандидат юридических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге (198099, ул. Промышленная, 17, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-4192-3528, ResearcherID: K-2921-2015. E-mail: rpochekaev@hse.ru

Поступила 26.12.2019 Принята к публикации 20.02.2020

Опубликована 29.03.2020

REFERENCES

1. Abdurasulov U. V Khivu v poiskakh spravedlivosti: tseremoniya «arzod» v Khivinskom khanstve [Seeking justice in Khiva: Arzod ceremony in the Khanate of Khiva]. *Istoriya Uzbekistana* [History of Uzbekistan], 2015, 2, pp. 27–39. (In Russian)

2. Barabanov O.N. Sudoproizvodstvo po grazhdanskim delam v genuezskikh faktoriyakh XIV–XV vv. [Court procedure on civil suits in Genoese trading stations of the 14th–15th cc.]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages], Is. 5. St. Petersburg: Aleteyya, 2001, pp. 108–128. (In Russian)

3. Butkevich O.V. *U istokov mezhdunarodnogo prava* [Origins of the International Law]. St. Petersburg: Law Center Press, 2008. 881 p. (In Russian)

4. Vásáry I. Zhalovannye gramoty Dzhuchieva Ulusa, dannye ital'yanskim gorodam Kafa i Tana [Granting charters of the Jochid Ulus given to Italian cities of Kafa and Tana]. In Usmanov M.A. (ed.). *Istochnikovedenie istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ord)*. *Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556* [Source study of the Jochid Ulus (the Golden Horde). Since the Kalka to Astrakhan. 1223–1556]. Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2001, pp. 193–206. (In Russian)

5. Volkov M. O sopernichestve Venetsii s Genuey [On rivalry of Venice and Genoa]. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey* [Proceedings of the Odessa Society of History and Antiquities], 1858, Vol. 4, sect. 2, pp. 193–206. (In Russian)

6. Gavrilenko O.A. Osnovni risi tsivil'nogo protsesu v Pivnichnoprichernomors'kikh koloniyakh Genui (druga polovina XIII – tretya chvert' XV st.) [Basic features of the civil procedure in the Black Sea colonies of Genoa, second half of 13th – third quarter of 15th c.]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Proceedings of the Tauric National University. Legal Sciences], 2011, Vol. 24 (63), no. 2, pp. 17–22. (In Ukrainian)

7. Valk S.N. (ed.). *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Charters of the Great Novgorod and Pskov]. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1949. 408 p. (In Russian)

8. Grigor'ev A.P., Grigor'ev V.P. *Kollektsiya zolotoordynskikh dokumentov XIV veka iz Venetsii: Istochnikovedcheskoe issledovanie* [The Collection of the fourteenth-century Golden Horde Documents from Venice: The Source Study]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2002. 276 p. (In Russian)

9. Emanov A.G. *Mezhdru Polyarnoy zvezdoy i Poludennym Solntsem: Kafa v mirovoy trgovle XIII–XV vv.* [Between the Pole Star and Midday Sun: Kafa in the World Trade of the 13th–15th cc.]. St. Petersburg: Aleteyya, 2018. 368 p. (In Russian)

10. Zaytsev I.V. *Astrakhanskoe khanstvo* [The Astrakhan Khanate], 2nd ed., rev. Moscow: Oriental Literature, 2006. 303 p. (In Russian)

11. Iskhakov D.M. *Institut seyidov v Uluse Dzhuchi i pozdnezolotoodynskikh tyurko-tatarskikh gosudarstvakh* [Institute of the Sayyids in the Jochid Ulus and the Late Golden Horde States]. Kazan: Fen, 2011. 228 p. (In Russian)

12. Karpov S.P. Venetsianskaya Tana po aktam kantslera Benedetto B'yanko (1359–60 gg.) [The Venetian Tana according to Acts of Chancellor Benedetto Bianco]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea region in the Middle Ages], Is. 5. St. Petersburg: Aleteyya, 2001, pp. 9–26. (In Russian)

13. Karpov S.P. *Istoriya Trapezundskoy imperii* [The History of the Trebizond Empire]. St. Petersburg: Aleteyya, 2007. 624 p. (In Russian)

14. Karpov S.P. *Ital'yanskie morskije respubliki i Yuzhnoe Prichernomor'e v XIII–XV vv.: problemy trgovli* [Italian Maritime Republics and the South of the Black Sea Region in the 13th–15th cc.: Problems of Trade]. Moscow: Moscow State University Publ., 1990. 336 p. (In Russian)

15. Karpov S.P. *Latinskaya Romaniya* [The Latin Romania]. St. Petersburg: Aleteyya, 2000. 256 p. (In Russian)

16. Klimanov L.G. Vozvrashchayas' k epitafii Yakopo Kornaro, Tana, 1362 g.: Comes Arbensis i ostrovnoy opyt feodalizatsii venetsiantsev [Back to the epitaph of Jacopo Cornaro, Tana, 1362: Comes Arbensis and the island experience of feudalization of the Venetians]. *Sugdeyskiy sbornik* [Sugdeian Collection]. Kyiv; Sudak: Akadempriodika, 2004, pp. 101–163. (In Russian)

17. Klimanov L.G. Quod sunt cives nostri: status venetsianskogo grazhdanstva v XIVv. [Quod sunt cives nostri: the status of Venetian citizenship in the 14th c.]. *Kul'tura i obshchestvo Italii nakanune novogo vremeni* [Culture and Society of Italy on the Eve of the Modern Age]. Moscow: 'Science', 1993, pp. 28–38. (In Russian)

18. Heyd G. *Geschichte des Levantehandels im Mittelalter* [Russ. ed. by Kolli L.P. (transl.). Izvlechenie iz sochineniya Vil'gel'ma Geyda "Istoriya trgovli Vostoka v Srednie veka (Kolonii na severnom poberezh'e Chernogo morya. Konets zapadnykh koloniy severnogo poberezh'ya Chernogo morya)". Proceedings of the Tauric scientific archival commission, no. 52, 1915, pp. 68–185]. (In German, Russian)

19. Mikaelyan G.G. *Istoriya Kilikiyskogo armyanskogo gosudarstva* [The History of Cilician Armenian State]. Erevan: Academy of Sciences of Armenian SSR, 1952. 536 p. (In Russian)

20. Nosov D.A. Rukopis' mongol'skoy skazki "O starike Borontae" iz sobraniya IVR RAN. Pred., transkr., per. s mong., prim. [Manuscript of the Mongolian Folktale "About old man Borontai" from IOM, RAS Collection: foreword, transcription and translation from Mongolian]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka* [Written Monuments of the Orient], 2015, no. 1 (22), pp. 5–11. (In Russian)

21. *Polnoe sobranie russkikh letopisey*. T. 25. *Moskovskiy letopisniy svod kontsa XV v.* [Complete collection of Russian chronicles. Vol. 25. Moscow Annalistic Collection of the end of 15th c.]. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1949. 464 p. (In Russian)

22. Pochekaev R.Yu. *Pravovaya kul'tura Zolotoy Ordy* [Legal Culture of the Golden Horde]. Moscow: Yurlitinform, 2015. 312 p. (In Russian)

23. Rashiduddin Fazlullah's *Jami'u't-tawarikh*. *Compendium of Chronicles. A History of the Mongols* [Russ. ed.: Rashid al-Din. Sbornik letopisey, vol. 2 / Transl. from Persian by Yu.P. Verkhovskiy, notes by Yu.P. Verkhovskiy and B.I. Pankratov, ed. by I.P. Petrushevskiy. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1960. 253 p.]. (In Russian)

24. Sapronova Yu.V., Yaroshenko U.A. Sud i pravosudie v Zolotoy Orde [Court and justice in the Golden Horde]. *Akademiya pedagogicheskikh idey. Novatsiya* [The Academy of Pedagogic Ideas. Innovation], 2018, no. 6, pp. 698–706. (In Russian)

25. Sidorchenko V.F. *Morskije piraty: ot Srednevekov'ya k sovremennosti* [Sea Pirates: from Middle Age to the Present]. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2016. 264 p. (In Russian)

26. Skrzhinskaya E.Ch. Venetsianskiy posol v Zolotoy Orde: Po nadgrobiyu Yakopo Kornaro, 1362 g. [Venetian Ambassador in the Golden Horde. Based on the tombstone of Jacopo Cornaro, 1362]. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantina Kronika], 35, 1973, pp. 103–118. (In Russian)

27. Skrzhinskaya E.Ch. Istoriya Tany [History of Tana]. In: Skrzhinskaya E.Ch. (transl.). *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazey v XV v.* [Barbaro and Contarini on Russia. On the History of Italian-Russian Relations in the 15th c.]. Moscow: ‘Science’, 1971, pp. 29–64. (In Russian)

28. Syuzumov M.Ya. Morskoy zakon rodostsev [Rhodes Maritime Law]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [The Ancient World and Medieval Age: Collected works], 6. Sverdlovsk: Ural State University, 1969, pp. 4–29. (In Russian)

29. Talyzina A.A. Korsarstvo i venetsiansko-genezskie vzaimootnosheniya v XV v. [Corsairs and Venetian-Genovese relations in the 15th c.]. *Prichernomor'e v Srednie veka* [Black Sea Region in the Middle Ages], 7. St. Petersburg: Aletyya, 2009, pp. 202–214. (In Russian)

30. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. T. I: Izvlecheniya iz sochineniy arabskikh* [Collected Materials Related to the History of the Golden Horde. Vol. 1: Extracts from the Arabic Sources]. St. Petersburg: Publ. by S.G. Stroganov, 1884. 563 p. (In Russian)

31. Trepavlov V.V. Predki “Mamaya-tsarya”. Kiyatskie beki v “Podlinnom rodoslove Glinskikh knyazey” [Ancestors of the “king Mamay”. The Kiyat begs in the “Original Genealogy of the Glinskiy princes”]. *Tyurkologicheskiy sbornik* [Turcological Collection], 2006. Moscow: Oriental Literature, 2007, pp. 319–352. (In Russian)

32. Spuler B. *Die Goldene Horde. Die Mongolen in Russland (1223–1502)* [Russ. ed.: Gatin M.S. (transl.). Shpuler B. Zolotaya Orda. Mongoly v Rossii. 1223–1502. Kazan: Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2016. 500 p.]. (In German, Russian)

33. Shurguchiev O.S. Istochniki o sudoproizvodstve v Zolotoy Orde [Sources on the proceeding in the Golden Horde]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Proceedings of the Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences], 2016, Vol. 28, no. 6, pp. 128–134. (In Russian)

34. Yakusheva A.A., Kalashnikova E.B. Sud i pravosudie v Zolotoy Orde [Court and justice in the Golden Horde]. *Nauka, obrazovanie, obschestvo: tendentsii i perspektivy. Sbornik materialov VI Mezhdunarodnoy nauchno-practicheskoy konferentsii* [Science, Education, Society: Trends and Perspectives. Collected materials of the 6th International scientific and practical conference]. Cheboksary, June 18, 2017. Cheboksary: Interactive Plus, 2017, pp. 57–61. (In Russian)

35. Di Cosmo N. Mongols and Merchants on the Black Sea Frontier in the Thirteenth and Fourteenth Centuries: Convergences and Conflicts. *Mongols, Turks and Others. Eurasian Nomads and the Sedentary World*. Amitai R., Biran M. (eds.). Leyden; Boston: Brill, 2005, pp. 391–424.

36. Endicott-West E. Merchant Associations in Yuan China: The Ortoy. *Asia Major*, ser. 3, no. 2, pt. 2, 1989, pp. 127–156.

About the author: Roman Yu. Pochekaev – Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate professor, Professor, Head of the Department of theory and history of law and state, National Research University Higher School of Economics (17, Promyshlennaya Str., St. Petersburg 198099, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-4192-3528, ResearcherID: K-2921-2015. E-mail: rpochekaev@hse.ru

*Received December 26, 2019 Accepted for publication February 20, 2020
Published March 29, 2020*